

3. Таранова, Т. С. Некоторые аспекты соглашения о применении медиации / Т. С. Таранова // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28—29 окт. 2016 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. — Новополоцк, 2016. — Т. 3. — С. 259—264.

4. Скобелев, В. П. Некоторые проблемы защиты прав и интересов в сфере наемного труда / В. П. Скобелев // Парадигма трудового и социального права в эпоху построения постиндустриального общества : сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф., Минск—Гродно, 23—24 окт. 2015 г. / Междунар. ун-т «МИТСО», Гродн. гос. ун-т ; редкол.: К. Л. Томашевский (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2015. — С. 139—142.

5. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2014 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 03.08.2018 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2018.

7. Code du travail [Electronic resource] : 9 Juin 2016 // Legifrance. — Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006072050>. — Date of access: 05.03.2018.

8. Disciplinary and grievance procedures [Electronic resource] // Employment Law Clinic. — Mode of access: <http://employmentlawclinic.com/disciplinary-and-grievance>. — Date of access: 12.03.2018.

9. Romanian Labour Code [Electronic resource] // Codul muncii. — Mode of access: <http://www.codulmuncii.ro/en>. — Date of access: 05.03.2018.

10. Тихиня, В. Г. Исковая форма защиты права в гражданском процессе / В. Г. Тихиня // Юстыця Беларусі. — 2012. — № 2. — С. 16—20.

11. Пилипенко, Н. С. Совершенствование трудового законодательства, регулирующего досудебный порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров / Н. С. Пилипенко // Парадигма трудового и социального права в эпоху построения постиндустриального общества : сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф., Минск—Гродно, 23—24 окт. 2015 г. / Междунар. ун-т «МИТСО», Гродн. гос. ун-т ; редкол.: К. Л. Томашевский (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2015. — С. 124—127.

12. Здрок, О. Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе: современная теоретическая концепция / О. Н. Здрок. — Минск : Бизнесофсет, 2013. — 108 с.

УДК 347.15/18

А. А. Ляшко

Институт правовых исследований Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь, Минск

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СПОСОБОВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ

Введение. Физическое лицо, как носитель субъективных прав и обязанностей, чтобы являться полноценным участником гражданских правовых отношений, должно быть определенным образом индивидуализировано с целью предотвращения его отождествления с другими лицами. Правовыми способами индивидуализации в соответствии с гражданским законодательством сегодня остаются имя и место жительства. Вместе с тем существующий правовой механизм не может в полной мере гарантировать защиту от неправомерного использования чужого имени, а также в полной мере разрешить проблему разграничения места жительства и места пребывания. Актуальность данного исследования обусловлена в первую очередь существующей проблемой выделения критериев, определяющих место жительства лица, а также в определении значения документа, удостоверяющего личность, в системе средств индивидуализации физического лица.

Именно поэтому целью исследования явилось изучение правового регулирования существующих способов индивидуализации с выработкой предложений по совершенствованию существующего законодательства.

Основная часть. В соответствии со ст. 18 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) имя гражданина включает фамилию, имя собственное и отчество, если оно имеется [1]. Все юридические действия лицо осуществляет под своим именем, которое лицо получает при рождении с согласия родителей. Фамилия ребенка определяется фамилией родителей [2]. Отчество ребенку присваивается по собственному имени отца, либо по указанию матери, либо другого лица, подавшего заявление о регистрации.

По общему правилу, лицо, достигшее шестнадцати лет, по своему желанию вправе переменить свое имя. Собственное имя ребенка может быть изменено по заявлению родителей в течение года или в течение шести лет после регистрации рождения, а также в случае усыновления. Смена фамилии предусматривается также при вступлении в брак, расторжении брака, признании брака недействительным, усыновлении [2]. Изменение имени не влечет прекращения или изменение существующих прав и обязанностей гражданина, но создает для него обязанность принять необходимые меры для уведомления своих должников и кредиторов о перемене своего имени.

Вторым способом индивидуализации физического лица является место жительства. Необходимость знать точное место жительства лица возникает при решении ряда вопросов как гражданско-правового, так и публично-правового характера. Так, например, вопрос о том, где должно быть исполнено обязательство, решается во многих случаях в зависимости от места жительства участников обязательственного правоотношения; местом открытия наследства, согласно нормам гражданского законодательства, признается последнее место жительства наследодателя.

В соответствии с нормами национального законодательства местом жительства гражданина признается место нахождения жилого помещения, право владения, распоряжения и (или) пользования которым возникло у гражданина по основаниям, установленным законодательными актами, либо населенный пункт, где этот гражданин постоянно или преимущественно проживает, а при невозможности установить такое место — место жительства (при его отсутствии — место пребывания), указанное в документе, удостоверяющем личность, либо другом документе о регистрации, либо место нахождения имущества этого лица [1].

Анализ правовых способов индивидуализации, закрепленных гражданским законодательством, позволил сделать вывод о наличии в их правовом регулировании ряда недостатков, которые в свою очередь не позволяют указанным способам индивидуализации в полной мере осуществлять свои функции.

Так, например, имена, фамилии и отчества (при их наличии) могут совпадать у различных субъектов правоотношений. И как отмечает Е. А. Флейшиц, «использование распространенной фамилии само по себе уже не служит средством индивидуализации ее носителя» [3, с. 45]. Следовательно, возникает необходимость в применении дополнительных средств индивидуализации субъектов гражданских правовых отношений.

Правовое регулирование места жительства в белорусском законодательстве также имеет ряд существенных недочетов. Во-первых, громоздкость нормы, закрепленной в ст. 19 ГК Республики Беларусь. Во-вторых, большой перечень мест, которые могут быть признаны местом жительства. И, в-третьих, возникает вопрос при определении места жительства лица при наличии в его собственности двух и более жилых помещений. Следовательно, в последнем случае представляется невозможным идентифицировать лицо по его месту жительства.

Обратим внимание, что ряд зарубежных стран пошли по пути упрощения правового регулирования общественных отношений, связанных с определением места жительства лица. Сравнительный анализ законодательства стран СНГ (Молдова, Казахстан, Украина, Российская Федерация) позволил определить, что местом жительства лица признается место, где оно постоянно, обычно или преимущественно проживает. При этом нет привязки к праву собственности на жилое помещение. Следует также обратить внимание на признание места регистрации физического лица его юридическим адресом. На наш взгляд, данный подход к определению места жительства гражданина является более простым и понятным.

Отметим также, что наиболее часто применяемым способом индивидуализации лица сегодня является отождествление его по признакам внешности путём идентификации с фотографией в документе, удостоверяющем личность [4]. Документ, удостоверяющий личность, необходим при осуществлении административных процедур [5]; при пользовании услугами почтовой связи, в частности при получении заказных почтовых отправлений, вторичных извещений, судебных повесток, международных почтовых отправлений [6]; при регистрации юридического лица либо регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя; а также в ряде иных случаев, предусмотренных законодательством.

В соответствии с Положением о документах, удостоверяющих личность, утверждённом указом Президента Республики Беларусь от 3 июня 2008 г. № 294, документы, удостоверяющие личность, содержат в себе целый перечень дополнительных инструментов индивидуализации личности, например, идентификационный номер, номер паспорта, семейное положение, пол, возраст, место регистрации и другие. Однако ошибочно предполагать, что номер паспорта, идентификационный номер, как и сам документ, удостоверяющий личность, могут служить способами индивидуализации личности. Обусловлено это тем, что номер паспорта индивидуализирует непосредственно сам документ, удостоверяющий личность. Следовательно, при смене фотографии в удостоверяющем личность документе, который был утрачен, владелец данного документа может быть индивидуализирован как другое лицо.

Переход общества к цифровой экономике, цифровизация и информатизация способствовали созданию наиболее эффективного и точного способа индивидуализации физического лица — биометрического паспорта, который кроме стандартных сведений о лице (фамилия, имя, отчество, место жительства) содержит также специализированный чип, позволяющий идентифицировать лицо по неповторимому рисунку кожи рук [7], что, на наш взгляд, является, хоть и дорогостоящим, но наиболее надежным средством индивидуализации лица без привязки к отождествлению с фотографией.

Заключение. Такие способы индивидуализации физических лиц, как имя и место жительства в условиях развития цифровой экономики нуждаются в усовершенствовании и доработке.

Обобщая существующую практику, предлагаем изменить п. 1 ст. 19 ГК Республики Беларусь и изложить его в следующей редакции: «1. Местом жительства гражданина признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает». А также добавить п. 3 ст. 19 ГК Республики Беларусь следующего содержания: «Место жительства, указанное в документе, удостоверяющем личность, либо другом документе о регистрации, является юридическим адресом гражданина».

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
2. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
3. *Мирошник, А. В.* Традиционные правовые средства индивидуализации физических лиц: недостатки и перспективы совершенствования / А. В. Мирошник // Нотариус. — 2007. — № 3. — С. 45.
4. О документировании населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Беларусь, 3 июня 2008 г. № 294// ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
5. Об административных процедурах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 28 окт. 2008 г. № 294; в ред. закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
6. Об утверждении правил оказания услуг почтовой связи общего пользования [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 сент. 2004 г. № 111// ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
7. Новости общественно-политические и в области права [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/april/23885/>. — Дата доступа: 12.01.2019.

УДК 347.1

В. В. Манкевич,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», Минск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Введение. Институт гражданско-правовой ответственности, являясь одной из важнейших частей системы гражданского права, содержит нормы об освобождении от ответственности, которые призваны обеспечивать законность и целесообразность применения мер гражданско-правовой ответственности и, таким образом, способствовать осуществлению механизма защиты гражданских прав и стабильности гражданского оборота.

Уровень научно-теоретической разработанности проблем освобождения от гражданско-правовой ответственности богат исследованиями отдельных аспектов, имеющих важное методологическое, теоретико-правовое и правоприменительное значение для формирования целостного понимания данной правовой категории. Среди научных работ, посвященных отдельным аспектам данной проблематики, следует назвать диссертации С. В. Розиной «Институт освобождения от гражданско-правовой ответственности» (2006), Н. П. Коршуновой «Обстоятельства, освобождающие от ответственности за нарушение договора» (2007), Д. В. Богданова «Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве» и др. К современным исследованиям отдельных аспектов освобождения от гражданско-правовой ответственности относятся научные труды таких российских ученых, как А. П. Сергеев, Д. Н. Кархалев, А. В. Добровинская и др. Среди отечественных ученых и практиков к отдельным аспектам освобождения от юридической ответственности в последние годы обращались В. С. Каменков, Э. Н. Нагорная, К. В. Марчук, Т. В. Авдеева и др.

Не вызывает сомнений, что существующие в науке гражданского права представления и выводы относительно отдельных аспектов освобождения от гражданско-правовой ответственности имеют важное теоретико-правовое и правоприменительное значение. Но в то же время вопросы освобождения от гражданско-правовой ответственности нуждаются в переосмыслении с учетом новых научных представлений о концепции гражданско-правовой ответственности и правоприменительной практики не только с точки зрения обеспечения развития научного знания, но и в контексте реализации приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь с учетом процессов углубления экономической интеграции в рамках ЕАЭС.

Основная часть. На современном этапе в государствах-членах ЕАЭС вопросы освобождения от гражданско-правовой ответственности доктринально переосмысливаются с учетом новых научных представлений и правоприменительной практики. В фундаментальных научных исследованиях предлагается разграничивать основания освобождения и исключения ответственности, а также условия и механизм реализации правовых норм, регулирующих освобождение и исключение гражданско-правовой ответственности. В данной связи научное исследование правовой сущности, оснований, условий применения института освобождения от гражданско-правовой ответственности приобретает высокий коэффициент актуальности для определения направлений развития правотворческой и правоприменительной практики.